

ДЛЯ СЕБЯ

Создание коллекции артефактов, связанных с вашей профессией, — работа за идею
Александр Кондратьев

СЕРГЕЙ МИШЕНКОВ НАУЧИЛСЯ ЧИТАТЬ С помощью радиоприемника. В 1945 году ему было пять лет. После окончания войны жителям страны вернули часть приемников, сданных в 1941-м по строжайшему распоряжению властей. Родители Мишенкова получили свой старенький 6Н1. С названиями тогда особо не мудрили: 6 — шесть радиоламп, Н — настольный, 1 — первая модификация, 1938 года. Первый массовый советский приемник.

По радио часто читали литературные произведения. Книжек в доме было немало — и маленький Сережа научился сопоставлять значки на бумаге со словами, которые произносил артист. «Игрушек в те годы особенно не было, возился с радио», — вспоминает Мишенков. Через несколько лет, в школе, вооружившись уже профессиональными книжками по радио, он своими руками чинил тот самый приемник.

Мишенков закончил Московский электротехнический институт связи и до сих пор преподает в этом институте. Десять лет он возглавлял научно-техническое управление Минсвязи, был техническим директором телекоммуникационной фирмы «АСВТ». Тот 6Н1 до сих пор хранится в его коллекции. Сегодня у Мишенкова около двух десятков приемников, в основном советских. И бытовых, и профессиональных (для дальней связи, авиационных, армейских и т. п.). «Я собираю только «этапные» и самые технически интересные экземпляры», — рассказывает коллекционер. Все в рабочем состоянии. Налаживать свою и чужую аппаратуру

Сергей Мишенков возится со старыми приемниками уже 62 года

— это в понимании 67-летнего Мишенкова и есть отдых. «Я сам чиню и настраиваю технику, анализирую конструкторские решения», — говорит коллекционер. С сегодняшней техникой Мишенкову возиться не так интересно: «Все на одной микросхеме, разработчики по сути занимаются программированием. Там нечего делать руками».

Его нынешнее место работы — ФГУП «Московская городская радиотрансляционная сеть», ведомство, ведущее в столице трансляцию звуковых программ по проводам. Связи в индустрии связи помогают пополнять коллекцию бесплатно. Что-то дарят коллеги, дипломники. Не раз приходилось на своей машине вывозить подаренную списанную технику, весившую под сотню килограммов. «Одних только знаменитых Р-250, военных приемников 1951 года, выпускавшихся 30 лет, через мои руки прошло с десяток», — вспоминает Мишенков. Три Р-250 разных модификаций осели в его коллекции. Сколько стоит его собрание, Мишенков понятия не имеет. Не для продажи собирает — для души.

Это общая черта и общая проблема всех коллекционеров, собирающих связанные с их профессией артефакты. Бывает так, что твое увлечение, например старыми советскими газетами, разделяет еще только пара собирателей во всем мире. Ни рынка, ни обменного фонда, ни аукционов — ты занимаешься не инвестициями в дорожающую собственность (как в случае с картинами), а охотой за вещами, которые представляют ценность только для тебя.

Проблему поиска предметов коллекционирования решили интернет-аукционы — на одной площадке встречаются продавцы и покупатели редких вещей из разных уголков мира. Но стоимость продающихся в интернете артефактов определяется не рынком, а аппетитами продавца. «Цены на калькуляторы всегда разные. Те, кому они не нужны, продают их за бесценок, а некоторые предпринимчивые люди заламывают большие цены», — рассказывает Forbes программист из Санкт-Петербурга Сергей Фролов, собравший крупнейшую в России коллекцию советских калькуляторов.

Евгений Жданович, директор музея «Средства связи двух мировых войн» телекоммуникационной компании РКК, рассказывает, что купил немецкий армейский E52a «Кельн» компании Telefunken (он считается лучшим коротковолновым приемником Второй мировой войны) на онлайн-аукционе eBay за €5000. А вот найденную на российском интернет-аукционе пробитую осколком мины немецкую же общевойсковую радиостанцию 1942 года Жданович приобрел всего за \$100.

Сегодня в коридорах на трех этажах офиса РКК в 15 шкафах-стендах более 300 приемников, передатчиков, телефонных аппаратов. Сколько стоит эта коллекция? Глава и владелец РКК Валерий Громов отвечает: «Теоретически вся коллекция, если ее продавать на Западе, стоит несколько сотен тысяч евро. Но цель нашей коллекции — не деньги, а восстановление забытого пласта технической истории для будущих поколений».

F